

Глава 68 - Новый курс.

Несмотря на то, что сказал Сяо Юй, девушки все равно не дали положительного ответа.

Сяо Юй понимал, что у них было много опасений, ведь если бы они были из такой среды, как эта, они бы все равно волновались, что на них нападут, если они покажут свое лицо. Кроме того, они не знали его истинных намерений.

Сяо Юй сказал: "Нет никакой спешки, не торопитесь, подумайте, обсудите это друг с другом и ответьте мне через несколько дней. Не волнуйтесь, я не буду заставлять вас делать то, чего вы не хотите, все добровольно. Конечно, я все еще надеюсь, что все захотят пойти, для меня это одолжение".

Только когда он вышел со двора, Лай Фэн спросил: "Господин, это девушки из публичных домов?".

Сяо Юй вздохнул: "Да. Все они несчастные люди".

Сан Ян прошептал: "Это не совсем то, что я ожидал, я думал, что все женщины в таких местах красивые". В его тоне было немного разочарования.

Сяо Юй не мог не рассмеяться над его словами: "Как ты мог так подумать? Не так много существует абсолютно симпатичных людей, большинство, просто обычные люди с приличными чертами лица".

Сан Ян посмотрел на Сяо Юя: "Ты очень-очень хорошо выглядишь".

Сяо Юй был ошеломлен его словами, это был первый раз, когда кто-то похвалил его за хорошую внешность в лицо, он застенчиво улыбнулся: "Спасибо. Ты тоже выглядишь неплохо".

Сяо Юй подумал, что князь Юэ, вероятно, был фейс-контролером, и что трое охранников, которых он послал к своему сыну, все были хороши собой: Лай Фэн был элегантен, Сан Ян - красив, а Гуань Шань - героичен.

Уши Сан Яна сразу же покраснели.

Лай Фэн посмотрел на голубое небо, где не было ни одной птицы, делая вид, что не слышит такого неловкого разговора.

Сяо Юй сказал: "Сан Ян, как тебе сегодняшнее выступление женщин?".

Сан Ян сказал: "Каждый из них выступал недолго, поэтому, всё что я слышал, было хорошо".

"Я тоже подумал, что это неплохо. Просто слова и песни слишком формальны, слишком томительны и печальны, и не подходят для публики, поэтому я думаю, что мы должны их изменить. Интересно, захочет ли Сан Ян оказать мне такую услугу?".

Женщины из борделей обычно разучивают множество неприличных песен, чтобы порадовать своих клиентов, их нельзя исполнять перед обычной публикой, они должны быть изменены.

Когда Сан Ян услышал это, он немного замер, казалось, что Сяо Юй действительно намеревается продвигать эту музыкальную группу, поэтому он поспешно сжал кулак и поклонился: "Если вы так доверяете мне, Сан Ян сделает все возможное".

Сяо Юй удовлетворенно кивнул: "Тогда спасибо".

В эпоху крайних лишений уличные представления были удивительно популярны. Сяо Юй только что подумал о том, чтобы организовать группу для выступления, которая, по его мнению, также будет очень популярна, так как музыка способна воспитывать человеческий характер. Но если вы хотите донести определенную идею, музыка не так хороша, как рассказ-спектакль, который больше относится к жизни.

Сяо Юй вспомнил, что когда он был в деревне Байша, каждый вечер деревенские мужчины, женщины и дети любили приходить и слушать исторические рассказы.

Возможно, они могли бы сочинить несколько занимательных легенд и попросить сказителей рассказывать их на улицах, в чайханах и во дворах, передавая идеи, которые они хотели распространить с помощью таких средств.

Сценарий, конечно, нужно было писать самому, или можно было набросать несколько идеологических тем и попросить Пэйя Линьчжи и Лай Фэна помочь написать их вместе.

Жаль, что он не умел писать оперы, иначе бы написал несколько сценариев и организовал их исполнение девушками, и эффект был бы лучше, чем от рассказчика.

Когда вечером Пэй Линьчжи вернулся, он увидел, что Сяо Юй все еще пишет под лампой. Казармы находились в городе, а поскольку они переехали в город, он приезжал домой гораздо раньше, чем раньше.

Он подошел к столу: "Что пишет Ланьцзюнь?".

Сяо Юй увидел, что он вернулся, и показал ему написанное: "Посмотри".

Пэй Линьчжи взял толстую кипу бумаги и просмотрел лист за листом, чем больше он читал, тем больше удивлялся: "Это история, которую написал Ланьцзюнь?".

Сяо Юй сказал: "Да, я планирую найти несколько человек, которые напишут истории, запишут их, а потом пусть они распространят их по округе".

"Каковы ваши намерения, Ланьцзюнь?"

Сяо Юй сказал: "Чтобы просвещать людей через эти истории".

Пэй Линьчжи поднял кулак и отдал честь: "Вы действительно гений, господин".

Сяо Юй улыбнулся: "Ничего страшного. На самом деле, ученые и исследователи до Цинь путешествовали по всему миру, распространяя свои идеи подобным образом. Однако их целевой аудиторией были литераторы, в то время как моя целевая аудитория шире - все люди".

"Это хорошая идея, чтобы все идеи Ланьцзюня могли распространяться таким образом",- согласился Пэй Линьчжи.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Итак, мне нужна твоя помощь. Ты также должен написать несколько историй или просто использовать исторические аллюзии. Нужно будет набрать группу рассказчиков, чтобы они могли ознакомиться с этими историями и распространить их".

"Исторические истории тоже? Тогда я смогу помочь Ланьцзюню написать несколько",- Пэй Линьчжи ухватился за этот шанс.

"Естественно, это было бы здорово. Будь осторожен, чтобы сделать их как можно более реалистичными и разговорными, поскольку они предназначены для малограмотных людей",- Сяо Юй напомнил ему.

"Хорошо".

Когда Сяо Юй заговорил о том, чтобы организовать выступление женщин из публичных домов, Пэй Линьчжи сказал: "Это хорошо, это даст мужчинам в армии повод задуматься".

Через несколько дней, после проверки, Сяо Юй амнистировал группу мелких преступников.

Мин Чон лично отправился на соляную ферму, чтобы забрать людей, некоторые из которых погибли той ночью в бою, другие были обезглавлены правительством, а некоторых не отпустили из-за тяжелых наказаний, всего осталось более четырехсот человек.

Все эти пираты думали, что Мин Чон был убит, но, к их удивлению, вождь был спасен, прославился и теперь был генералом флота в Ячжоу, поэтому все они были в слезах от волнения.

Мин Чон сказал: "Я сожалею перед своими братьями, что не смог спасти вас раньше. Теперь, когда Ячжоу изменился и больше не является территорией собаки-императора, если вы, братья, не возражаете, вы можете следовать за мной, и мы обязательно свалим и нового императора".

Пираты, которые так сильно пострадали на соляной ферме, сказали: "Тогда давайте пойдём и убьём всех этих собачьих офицеров сейчас и отомстим".

Мин Чон сказал: "Не волнуйтесь, у меня есть свой способ справиться с этими собаками. Если вы хотите вступить в дивизию морской пехоты Ячжоу, вы можете пойти со мной сегодня и послушать мои приготовления. Те, кто не хочет присоединяться, могут уходить, но с этого момента не проливайте кровь на территории Ячжоу, иначе вы - станете моим врагом, и я не проявлю милосердия".

Он сказал это, потому что была группа людей, которые были под началом второго лидера, и они никогда не подчинялись ему, и он позаботится о том, чтобы в этот раз о них позаботились.

После того как Мин Чон сказал это, подавляющее большинство мужчин предпочли остаться, и лишь очень немногие решили вернуться домой.

У некоторых были семьи, но по какой-то причине правительство заставило их восстать, как в случае с Цзи Шанем. Теперь, когда в Ячжоу был новый правитель, они могли естественно вернуться домой, поскольку их прежние преступления больше не преследовались.

Многие из тех, кто остался, были не из Ячжоу, не говоря уже о том, что они не могли сейчас вернуться, и даже если бы они это сделали, их бы все равно разыскивало местное правительство, и теперь казалось, что вступление в дивизию морской пехоты Ячжоу было лучшим вариантом.

В дополнение к пиратам в отряд вошли и некоторые горные разбойники, всего около 500 человек.

Численность флота Ячжоу превысила шестьсот человек, что было все еще мало, но, по крайней мере, они могли управлять выкупленными кораблями.

Сяо Юй и еще несколько человек вместе работали над созданием историй, которые охватывали такие тематические идеи, как добро и зло, верность и любовь к стране, трудолюбие и богатство, уважение к пожилым и молодым, уважение к женщинам, бережное отношение к жизни, доброта к другим и призыв учиться.

Что касается рассказчиков, то Сяо Юй решил выбрать их из деревни Байша, потому что молодые люди из Байши были в основном грамотными и слышали, как Сяо Юй и другие рассказывали по вечерам, так что у них, по крайней мере, был базовый шаблон для обучения.

Первая группа из десяти человек была отобрана для обучения. Когда они достигли мастерства в этом деле, их попросили отправиться в деревни вокруг Ячжоу, чтобы рассказать эти истории. Сначала им разрешили рассказывать истории в районе столицы Ячжоу, а затем они постепенно распространились на весь остров.

Хотя идеологическое воспитание важно, более важной является материальная база. Как говорится, люди обращают внимание на другие аспекты только тогда, когда их желудок полон, а тело в тепле.

Первая партия железных сельскохозяйственных инструментов была роздана, и, как и ожидал Сяо Юй, все люди были готовы арендовать железные сельскохозяйственные инструменты.

Арендная плата за железные сельскохозяйственные орудия была такой же, как если бы государственные поля были сокращены, но производительность значительно увеличилась, что позволило сэкономить больше трудовых и временных затрат и рекультивировать больше полей.

Поэтому железные сельскохозяйственные инструменты, распространяемые правительством, были чрезвычайно популярны.

Сяо Юй отправил людей проверить строительство водохранилища повсюду, а сам нашел время посетить деревни возле Ячжоу, и, как ему показалось, большинство из них были построены не так хорошо, как деревня Байша.

Это было неудивительно, ведь Сюэ Чжао издал указ только о строительстве водохранилища, а каждой деревне было роздано всего два-три железных сельскохозяйственных орудия.

Теперь, когда железные инструменты были распределены, а Сяо Юй издал еще один указ о строительстве водохранилища, на этот раз все будет гораздо эффективнее.

Эта политика была хорошо воспринята, и люди были готовы строить водохранилища, так как это было бы полностью выгодно для них.

Сяо Юй привел мастера-плотника, который строил его собственную водяную мельницу. Мастер-плотник уже создал около дюжины мельниц за последний год или около того и был уже достаточно опытным.

Сяо Юй поручил ему взять как можно больше учеников и продвигать мельницы в деревнях, так как их можно было использовать и для полива, и для обмолота риса, освобождая больше рабочей силы.

Самой большой проблемой было отсутствие денег, поэтому Сяо Юй предложил идею использования зерна для оплаты работы, при этом каждый житель деревни делился частью зерна и риса с правительством, которое затем оплачивало работу мастера по строительству мельницы.

Жители Ячжоу чувствовали, что в этом году их ждет много хорошего, например, снижение налога на поле, строительство школы, распределение железных сельскохозяйственных инструментов и восстановление водных ресурсов.

Говорили, что правительство также привлекало людей для строительства мельниц, которые могут поливать и окучивать рис днем и ночью.

Наконец-то правительство что-то делает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300267>